

Хвала всем богам, они не заметили. Не услышали моего колотящегося сердца, не почувствовали мой взгляд, со скоростью гепарда под энергетиками мечущийся от снежно-белого камня к их фигурам, в трепетном молчании склонившим головы над вечным пристанищем души их самого близкого человека. Не уловили дуновение ветерка от колыхающегося позади них куска ткани...

В голове сотнями роились мысли, в то время как тело на автомате пыталось как можно безшумнее отойти на, не вызывающее подозрений, расстояние.

Горячая кровь, гонимая враз набравшим запредельную скорость главным мотором организма, полноводными реками растекалась по вздувшимся венам, заставляя мышцы болеть от напряжения.

Голова раскалывалась. Фразы, образы, звучащая громче любого взрыва тишина - всё это смешалось в одну непонятную картину, то и дело замирающую на болезненной сцене. И каждый раз, когда это случалось, в мыслях громким эхом раздавалась одно слово:

«Зачем?»

Зачем полез не в своё дело, хотя видел с каким сомнением переглядывались они прежде, чем решить таки довериться? Зачем смотрел, хотя мог тут же уйти? И зачем жалеешь, будто считаешь, что это им нужно?

Как в старом диафильме, я вновь наблюдал всё то, что успело произойти меньше чем за один жалкий день. И с каждым сменившимся кадром, всё чётче осознавалась правильность этих вопросов.

Я и правда заметил растерянность в их глазах, но решил скинуть это на банальное «показалось», даже на секунду не задумавшись о чём-то неладном. Правда мог уйти, и замершее тело ни в коем случае не должно служить оправданием. И они правда не нуждались в жалости от человека, которого знают едва ли дольше, чем живут бабочки.

Эти двое были сильными. Наверное, самыми сильными людьми из всех, кого я только встречал. Не знаю, что и как давно случилось с их матерью, но они смогли научиться жить с этой потерей, не сбившись со своего пути и не впад в такое манящее отчаяние.

Смог бы я сам, пережив нечто такое, продолжить беззаботно улыбаться всем вокруг? Не знаю. Сложно сказать, ведь такого со мной не происходило. Но, почему-то, чаша моих весов склоняется к ответу «нет»...

- Он что, умер? - вывел меня из мыслей настойчивый тычок в руку.

- Да нет, вроде моргает, - тут же прилетел ещё один, уже с другой стороны.

Да уж, так летал в облаках, что даже не заметил как они подошли... А ведь, судя по отчётливым следам на мягком ворсистом ковре, подкрадываться, корча из себя скрытных убийц, им даже не пришлось!

- Может хватит? - перехватил очередной тычок я.

Мира, в своей обычной манере, лишь презрительно фыркнула, нарочито с обидой уйдя в другой конец комнаты. Эми же, пойманная с поличным, быстро вырвала свою «тыкалку» из моих рук, с писком отбежав на пару метров, уставившись на меня так, будто я должен её догонять.

«Малое дитё, ей-богу. И будто ничего не произошло...»

- Ну вот умеешь ты обламывать, - смешно надув губки буркнула она. - Эхх, а ведь даже приятно было. Мягенько так...

- Ты же знаешь, что и у тебя есть очень даже «мягенькие» части, в которые я тоже был бы не прочь потыкать?

- О, а мы, я погляжу, храбреем? - нацепила она лукавую усмешку. - А что, если не знаю? Придётся ночью и покажешь, так сказать, на примере?

Щёки и уши постепенно становились горячее, наверняка заливаясь краской. Чертовка дразнила меня, всё сильнее расплываясь в улыбке, получая от вида моей смущённой мордочки неопишное удовольствие. И одним только высшим силам известно, почему рядом с ней я, с почти тридцатилетнего парня, прошедшего уже огонь, воду, медные трубы, радиоактивную пустошь, внутренности неведомых природе тварей и бог ещё знает что, с такой лёгкостью превращался в семнадцатилетнего мальчика, готового под землю провалиться от любого намёка на пошлость...

- Ты не представляешь, насколько мило сейчас выглядишь. На секунду даже правда захотелось, чтобы эта шутка оказалась правдой, - сев рядом со мной, она положила свою руку, ещё недавно державшую холодную фотографию матери, на моё плечо, подарив тёплую улыбку, вся игривость из которой пропала без следа. - Но, боюсь, не судьба. Через пару часов мы должны будем встретиться кое с кем и сомневаюсь, что мы даже до кроватей дойдём когда вернёмся.

- И с кем же, если не секрет?

- В этот раз, всё же, секрет. Сам всё увидишь.

Стоило нашим головам показаться на поверхности, как успевшие привыкнуть к полумраку глаза резко обожгло ярким солнцем, отчего я тут же согнулся пополам, пытаюсь ладонями хоть как-то унять боль. Безрезультатно, конечно - долгих тридцать секунд мне казалось, будто прямо по зрачкам кто-то упорно тёр крупнозернистой наждачкой, параллельно заливая их соляной кислотой. Слёзы хлынули ручьём, отчего жжение только усилилось, а в руку мне был втиснут небольшой шёлковый платок - неожиданная деталь, которой, как мне казалось, не должно было быть в списке обыденных вещей Эми.

- На вот, вытри, - поучительным тоном, начала она, будто отчитывая несмышлёного школьника, по неосторожности порезавшегося ножницами. - И разве тебе ни разу не говорили, как нужно выходить из тёмных помещений, чтобы потом вот так не корчиться?

- Ммм... Говорили... - промычал я, пытаюсь вытереть глаза, не задев при этом болезненные точки. - А толку? Память как у золотой рыбки, вот и забываю каждый раз.

- Даже так, не пойму как вообще можно забывать про такое. Отпускает хоть?

- Да. Понемногу.

Ниагара, наконец, иссохла, возвращая возможность снова видеть окружающий мир, хоть глаза то и дело закрывались от очередных вспышек боли. Мягкие руки несильно, но настойчиво, сжали мои плечи, поворачивая тело в другую сторону.

- Вот, так должно быть лучше. Смотри в тень и скоро это пройдёт.

Уютные улочки, словно списанные с картин Англии девятнадцатого века, снова приняли нас в свои тёплые объятия. Нестройный гул голосов, раньше казавшийся раздражающим, теперь успокаивал, напоминая что люди ещё существуют. А учитывая, откуда мы только что пришли, так вообще хотелось обнимать каждого встречного, всё равно что выглядел бы странно. Да что говорить, даже Эми порядком так расслабилась, когда среди деревьев показались первые дома, а она ведь уже наверняка должна была привыкнуть!

Яркое солнце теперь не слепило - плотный капюшон надёжно укрывал глаза от его неумолимых лучей. Впрочем, легче не стало, ведь из-за этого же самого капюшона (вернее из-за плаща, к которому он крепился), напяленного мной чтобы не попасться всё ещё ищущим нас полицейским, я теперь чувствовал себя в самой настоящей бане. Благо хоть что идти было не так уж и далеко...

Спустя ещё час, когда солнце уже во всю клонилось к закату, а по улицам начали зажигать фонари, мы подошли к неприметному, на первый взгляд, домику, у входа в который одиноко стояла едва заметная вывеска «Туманный берег». Правда, эта простота тут же развеялась, стоило нам перешагнуть порог.

В нос ударила целая палитра запахов разного рода морских, и не только, тварей, некоторые из которых с осуждением смотрели на нас из висящих на пастельно-бежевых стенах с узорами из мелких камешков, выложенных в разные, связанные с морем, узоры.

Из дальнего угла зала едва слышно лилась, подобно волнам, успокаивающая музыка, лишь ещё больше усиливавшая ощущение, будто ты вмиг попал на роскошный круизный лайнер, окружённый сотнями километров сплошной синевы. Надо отдать должное - музыканты выкладывались на полную и изредка даже получали в благодарность робкие благодарности от уходящих гостей, коих за столиками сидело довольно много.

- А теперь расскажешь, зачем мы пришли в такое место? - всё ещё восхищаясь красотой здешнего убранства решил спросить я.

- Так уж и быть, больше не буду тебя мучать неведением, - сжала ладони девушка. - Нужно было встретиться с одним человеком, а это, так уж получилось, его любимый ресторанчик. Вот и решила выбрать его.

<http://tl.rulate.ru/book/89790/2919063>